

Живет в Москве (Россия).

СЛОВА И МУЗЫКА

Пушкин и Африка

Где-то в далекой Африке,

Которая снится Пушкину,
Наследники Гумилева
Меняют мир к лучшему.
Пушкин при смерти в комнате,
Перегороженной шкафом.
Наследники доедают
Изысканного жирафа.
Надеясь отделаться штрафом,
Если придет полиция.
Думают: "Это же Африка,
Мы сможем договориться.,."

В Африке акмеисты
Ожидают вечной весны.
В Африке атеисты
Вот такой ширины.

По Африке бьют и стреляют
Самолеты и пушки.
Африка не замечает.
Африка снится Пушкину.

В доме на Мойке мается
Солнце словесных дел.
Африка отливается
Пулями в животе.
В доме на Мойке холодно
В комнате угловой.
Африка разговаривает
Выстрелом над головой.

Африке очень холодно,
Африку все знобит.
То ли это Эбола,
То ли неведомый грипп...

Корабли сомалийских пиратов садятся на мель.
Дети из Конго меняют на еду и воду игрушки.
Африке очень плохо, Африка ложится в постель.
Африка засыпает. Африке снится Пушкин.

Молчи!

Молчи!
Молчи как Герда молчит перед Каем,
Молчи как змей, что затаился на ветке.

Мы перебором пересекаем
Сплошные струны дорожной разметки.

Молчи!
Пусть воцарится силентиум
(Если по классику)
Мы уже слишком близки.
Мы почти совершеннолетние,
Не подавай ни голоса, ни руки.
Молчи о том, о чем соседям привычно ругаться
И, если тебе так удобнее,
Молчи на финнском и португальском,
Только молчи как можно подробнее.

Дробью стреляет солнце в дремотную Азию,
Дробные числа прорвались в календари.
Молчи! Молчи, будто ты в экстазе.
И даже если это не так - то лучше не говори.
Не говори ничего, проходя по берегу Яузы
Одетой в гранит, мосты, модерн и ампир.
Молчи во славу затянувшейся паузы.
Молчи! И слушай, как движется мир.

Апостол Павел

Не зная брода, не зная чинов и правил,
Небрит, сильно пьян и очень плохо одет
По Москве проходил неспешно апостол Павел.
Он зашел в метро, прыжком миновав турникет,
Подмигнул менту, что собой охранял эскалатор
От подобных апостолов (он их видел по сто на дню).
И апостол уснул, переехав кольца экватор,

Ему снился эдем с девицами полу-ню.
Ему снилась трава из братского Афганистана,
Двое верных друзей, из колонок играет Бах.

Апостол очнулся в районе Теплового Стана.
Грязный, пьяный, практически на бобах...
«Я один. Боже мой, я такой одинокий», -
Говорил он, смотря на иконы реклам.
Ему хочется встать. Но ужасно немеют ноги.
И толпятся зеваки: фото, видео, инстаграм...
Ни одной руки. И чего уж взывать про душу?
Между ними и небом – коломенская верста.
Хорошо, что в метро. Хорошо не смотрел, не слушал

Тот, кого за это сняли с креста.

Ну а дальше – перрон, вестибюль, иномарки,
Полуночный портвейн, утром с неба воды ведро.
Апостол проснулся в каком-то тенистом парке.
Апостол поднялся. Апостол пошел к метро.

[Страница автора в Сети](#)

